

И. В. Миронова

РАСТОРЖЕНИЕ КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА

40

Рассмотрены основания расторжения кредитного договора как по инициативе банка, так и по инициативе заемщика. Проанализирована сложившаяся судебная практика в данной области. Статья адресована практикам – адвокатам, сотрудникам юридических отделов банков.

This paper analyses the grounds for terminating a credit agreement at the initiative of either the bank, or the borrower. The author analyses relevant law cases. This article is intended for practicing specialists – attorneys and bank lawyers.

Ключевые слова: кредитный договор, одностороннее расторжение договора, существенное изменение обстоятельств.

Key words: credit agreement, unilateral termination of agreement, material change in circumstances.

Кредитный договор может быть расторгнут его сторонами либо одной из сторон по основаниям и в порядке, установленном общими положениями Гражданского кодекса РФ (глава 29) и специальными правилами, предусмотренными в главе 42 Гражданского кодекса РФ. Кроме того, в случае заключения физическим лицом договора потребительского кредита, основания его расторжения перечислены в Федеральном законе от 21.12.2013 г. №353-ФЗ « О потребительском кредите (займе)». Кредитный договор может быть расторгнут по соглашению сторон либо по требованию одной из сторон.

Расторжение договора по соглашению сторон никаких сложностей не вызывает, в законодательстве (ч. 1 ст. 450 ГК РФ) содержится требование о соблюдении формы в отношении соглашения об изменении и расторжении и договора, которая должна соответствовать форме договора. Для кредитного договора и соглашения о его расторжении это обязательная письменная форма.

Требование о расторжении договора может быть предъявлено как кредитором, так и заемщиком. Решающее значение приобретает оценка обстоятельств, являющихся основанием для расторжения договора. В первую очередь к основаниям расторжения договора относится существенное нарушение договора одной из сторон, то есть нарушение, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Статьей 14 Федерального закона от 21.12.2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» кредитору предоставлено право на досрочное расторжение договора потребительского кредитования только в случае нарушения сроков возврата суммы основного долга и уплаты процентов продолжительностью более чем 60 календарных дней в течение последних 180 календарных дней. При этом закон устанавливает обязательное уведомление заемщика о возможности расторжения договора с предоставлением разумного срока возврата оставшейся суммы потребительского кредита (займа), который не может быть менее чем 30 календарных дней с момента направления кредитором уведомления (при выдаче потребительского кредита на срок менее 60 дней, минимальный срок для возврата кредита устанавливается в 10 дней).

В статьях 811, 813, 814 ГК РФ перечислены случаи, при которых заимодавец (в нашем случае кредитор) имеет право досрочно требовать возврата суммы займа: нарушение срока, установленного для возврата очередной части займа; невыполнение заемщиком обязанностей по обеспечению возврата займа; утрата обеспечения или ухудшение его условий по обстоятельствам, за которые заимодавец не отвечает; невыполнение заемщиком условия о целевом использовании суммы займа.

М. И. Брагинский и В. В. Витрянский в курсе «Договорное право» [1, с. 474] рассматривают перечисленные обстоятельства как основания для расторжения кредитного договора по инициативе кредитора. Подобный подход обосновывается тем, что, предъявляя требования о досрочном возврате кредита, банк, по сути, заявляет об одностороннем отказе от исполнения кредитного договора, а согласно ч. 3 ст. 450 ГК РФ, односторонний отказ от исполнения обязательства (в данном случае — требование о досрочном возврате кредита) влечет за собой те же последствия, что и расторжение договора.

Однако в настоящее время сложившаяся судебная практика считает такое толкование требования о досрочном возврате займа неправильным, указывая, что воля кредитора, заявляющего требование о досрочном возврате кредита, направлена на досрочное получение исполнения от должника, а не прекращение обязательства по возврату предоставленных банком денежных средств и уплате процентов за пользование ими [2]. Кроме того, в решениях арбитражных судов содержится указание на то, что признание требования кредитора о досрочном возврате кредита как одностороннего заявления о расторжении кредитного договора приведет к освобождению заемщика от обязанности по уплате процентов за пользование кредитом, что влечет за собой неосновательное обогащение последнего, а также будет противоречить правилам о возмездности договора (ст. 423 ГК РФ) и нормам об ответственности за нарушение обязательств [3].

Верховный суд РФ рассматривает предъявление кредитором требования о досрочном возврате суммы займа (кредита) как одностороннее изменение кредитором срока исполнения обязательств по возврату суммы долга (кредита) [4].

Возникает вопрос: почему определение юридической природы заявления кредитора о досрочном возврате кредита имеет такое значение

для должника? В случае признания кредитного договора прекращенным у кредитора отсутствуют основания для начисления и взыскания в дальнейшем процентов за пользование кредитом и штрафных санкций в соответствии с условиями кредитного договора, если же требование о досрочном возврате кредита мы не рассматриваем как односторонний отказ от исполнения кредитного договора, то после вынесения судом решения об удовлетворении требований банка о досрочном взыскании кредита сохраняется возможность предъявления к заемщику дополнительных требований по кредитному договору, в том числе в части неустоек, предусмотренных этим договором.

Если же все-таки кредитор обращается в суд с требованием о расторжении кредитного договора в одностороннем порядке, необходимо помнить об обязательном досудебном порядке урегулирования данного спора, суть которого состоит в том, что заинтересованная сторона до обращения с иском в суд должна направить второй стороне предложение о расторжении договора. Обращение в судебные органы возможно в случае получения отказа другой стороны от расторжения договора либо в случае неполучения ответа на соответствующее предложение в 30-дневный срок, если иной срок не установлен законом или договором (ч. 2 ст. 452 ГК РФ).

Кредитный договор может быть расторгнут в случае отказа от договора (исполнения договора) (ст. 450.1 ГК РФ). Подобный отказ возможен только в случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором. Расторжение договора при таком способе его прекращения может быть поставлено в зависимость от согласованных сторонами обстоятельств либо не зависеть от каких-либо обстоятельств. Но в любом случае при подобном способе расторжения кредитного договора необходимо письменное уведомление второй стороны об отказе от исполнения договора.

Право кредитора на односторонний отказ от исполнения договора предусмотрен ч. 1 ст. 821 ГК РФ, согласно которой кредитор вправе отказать от предоставления заемщику кредита полностью или частично при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что предоставленная заемщику сумма не будет возвращена в срок. Обстоятельства такого отказа согласовываются сторонами в договоре. Как правило, причины отказа от исполнения кредитного договора аналогичны основаниям его расторжения в одностороннем порядке по инициативе кредитора (ухудшение финансового состояния заемщика, возбуждения судом дела о несостоятельности (банкротстве) заемщика, ухудшение обеспеченности кредита, реорганизация заемщика и т. д.).

Отказ банка от предоставления кредита может повлечь за собой предъявление заемщиком иска о взыскании убытков. В п. 11 Информационного письма от 13.09.2011 г. №147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» Президиум Высшего арбитражного суда РФ разъяснил, что требование заемщика о взыскании с банка убытков, причиненных нарушением обязательства

по выдаче кредита, могут быть удовлетворены судом, если сумма кредита не была выдана в установленный договором срок и отсутствуют обстоятельства, указанные в п. 1 ст. 821 ГК РФ. В подобных случаях в качестве убытков суды рассматривают разницу между ставкой за пользование кредитом, установленной в нарушенном договоре, и процентной ставкой за пользование суммой кредита, полученной в другом банке, при условии, что срок кредитования и сумма кредита по второму кредитному договору не отличаются значительно от соответствующих условий нарушенного договора [5]. Лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать факт нарушения своего права, наличие и размер убытков, причинную связь между неправомерными действиями ответчика и понесенными убытками.

Отсутствие хотя бы одного из указанных условий, необходимых для применения ответственности в виде взыскания убытков, влечет отказ в удовлетворении иска.

Право заемщика на односторонний отказ от кредитного договора (в ч. 2 ст. 821 ГК РФ говорится об отказе от получения кредита полностью или частично) в отличие от одностороннего отказа от кредитного договора кредитора не связано с какими-либо причинами. Единственным условием такого отказа является то, что он может быть сделан до согласованного в договоре срока предоставления кредита и с обязательным уведомлением об этом банка.

Нужно отметить, что ч. 2 ст. 821 ГК РФ о праве заемщика отказаться от получения кредита до срока его предоставления является диспозитивной, из чего следует, что кредитный договор может содержать условия, ограничивающие право заемщика на отказ от получения кредита.

Статья 11 Федерального закона от 21.12.2013 г. №353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» содержит императивную норму о праве заемщика отказаться от получения потребительского кредита полностью или частично, уведомив об этом кредитора до истечения установленного договором срока его предоставления. Следовательно, в договоре о потребительском кредите банк не может ограничить право заемщика на отказ от получения кредита.

Расторжение кредитного договора по требованию одной из сторон может иметь место и в случае существенного изменения обстоятельств (ст. 451 ГК РФ). Под такими обстоятельствами ГК РФ понимает обстоятельства, из которых стороны исходили при заключении договора. Изменение обстоятельств может быть признано существенным, если они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

В ч. 2 ст. 451 ГК РФ названы следующие условия, которые должны наличествовать одновременно для расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств: а) в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет; б) изменение обстоятельств вызвано причинами, которая заинтересованная сторона не смогла преодолеть после их возникнове-

ния при той степени заботливости и осмотрительности, какая от них требовалась по характеру договора и условиям оборота; в) исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора; г) из обычаев делового оборота или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона.

В настоящее время по данному основанию заемщики — физические лица пытаются расторгать кредитные договоры, обращаясь в суды с соответствующими исками. Целью подобных исков является прекращение начисления процентов за пользование кредитом и нередко очень высоких неустоек за нарушение сроков возврата кредита и процентов за пользование им. При этом истцы в качестве существенного изменения обстоятельств ссылаются на утрату работы, изменение заработной платы, наступление нетрудоспособности заемщика или одного из членов его семьи и т. д., то есть в основном на обстоятельства, которые привели к ухудшению финансового состояния заемщика и его семьи.

Однако сложившаяся судебная практика исходит из того, что не признает подобные обстоятельства в качестве основания для расторжения кредитного договора в связи с существенным изменением обстоятельств. При этом суды указывают в решениях, что заключение кредитного договора «совершалось по волеизъявлению обеих сторон, стороны достигли соглашения по всем существенным условиям договора, в связи с чем каждая сторона приняла на себя риск по исполнению кредитного договора. При этом ухудшение состояния здоровья и материального положения, не позволившие истцу (заемщику — прим. автора) исполнить обязательства по кредитному договору, не являются теми обстоятельствами, существенное изменение которых может служить основанием для расторжения кредитного договора» [6].

Также не признается судами в качестве существенного изменения обстоятельств банкротство банка или заемщика. «Банкротство кредитора, происшедшее в результате рискованной кредитной политики, не может быть признано существенным изменением обстоятельств и рассматриваться как изменение обстоятельств, вызванных причинами, которые заинтересованная сторона, в данном случае Банк, не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота» [7]. При этом судом отмечается, что в силу п. 2 ст. 1 ГК РФ граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они, указывает суд, свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора, а также в определении любых, не противоречащих законодательству условий договора. Согласно п. 1 ст. 421 ГК РФ, граждане и юридические лица свободны в заключении договора, условия которого определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание

соответствующего условия предписано правовыми актами (п. 4 ст. 421 ГК РФ). Заемщик, будучи хозяйствующим субъектом в рамках своей предпринимательской деятельности, обязан при заключении сделок проявлять осмотрительность и разумность (абзац 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ). Иначе именно на субъекта неосмотрительного и неразумного поведения возлагаются риски последствия его поведения.

Можно отметить разные подходы в судебной практике в вопросе признания наличия существенного изменения обстоятельств применительно к расторжению кредитного договора в случае предоставления товарного кредита, то есть когда заемщик при покупке товара оформил кредит (при этом денежные средства заемщику не передаются, а сразу направляются на покупку того или иного товара), а договор купли-продажи был в дальнейшем расторгнут не по вине заемщика. Существует мнение, что в подобных случаях кредитный договор не может рассматриваться как самостоятельная сделка, так как он неотъемлемая часть договора купли-продажи для оплаты приобретенного товара [8]. Следовательно, расторжение договора купли-продажи — основание для расторжения кредитного договора, по которому был предоставлен товарный кредит, в связи с существенным изменением обстоятельств. Противоположная позиция судов обосновывается тем, что при неисполнении продавцом обязательства по передаче товара в случаях товарного кредита не является существенным изменением обстоятельств, так как «исполнение обязательств по кредитному договору не может быть поставлено в зависимость от получения истцом исполнения обязательств третьими лицами» [9]. То обстоятельство, что заемщику не удалось реализовать цели, для которых заключался кредитный договор, не освобождает его от исполнения обязательств перед банком по кредитному договору.

С целью защиты прав и законных интересов физических лиц (заемщиков) Верховному суду РФ необходимо дать оценку судебной практики в области расторжения кредитного договора по инициативе заемщика в связи с существенным изменением обстоятельств и определить круг подобных обстоятельств, которые предоставляли бы заемщику право обратиться в суд с иском о расторжении договора.

Список литературы

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. М., 2011.
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 г. №147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» // Вестник ВАС РФ. 2011. №11. С. 131 – 151.
3. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.03.2013 г. по делу № А53-19971/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Определение Верховного суда РФ от 08.09.2015 г. №5-КГ 15-91 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.03.2015 г. № Ф05-17201/2014 по делу № А40-85324/14 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.07.2014 г. по делу №33-28296 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 30.01.2012 г. по делу № А31-6379/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Определение Приморского краевого суда от 24.08.2015 г. по делу №33-6768 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 25.06.2015 г. №33-8683/15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об авторе

Ирина Валерьевна Миронова — канд. юр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: irina-univer39@mail.ru

About the author

Dr Irina Mironova, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: irina-univer39@mail.ru

УДК 342.5

В. В. Рубашкин

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (АПРЕЛЬ — ИЮНЬ 1945 ГОДА)

Проанализирован процесс формирования системы советского государственного управления на территории Калининградской области в первые месяцы после штурма города Кёнигсберга. Исследована деятельность военных комендатур и Временного гражданского управления.

This article analyses the formation of the Soviet public administration system in the Kaliningrad region in the first months after the Battle of Königsberg. The author focuses on the functioning of military commandant's offices and the temporary civil administration.

Ключевые слова: военные комендатуры, государственное управление, Временное гражданское управление, Калининградская область.

Key words: military commandant's offices, public administration, temporary civil administration, Kaliningrad region.